

Пожалуй, ни один альбом METALLICA, даже пресловутый 'St. Anger', не вызвал такую бурю дискуссий, как легендарный безымянный, он же – «черный». Пожалуй, ни один альбом Metallica не стал столь же коммерчески успешным. Пожалуй, ни один другой альбом Metallica, даже 'Master of Puppets', не оказал столько влияния на метал-сообщество. Пожалуй, 30-летний юбилей одной из самых крутых пластинок в истории тяжелой музыки – это отличный повод окунуться в историю его создания и вынести группу на обложку...

Вот тут сделаю лирическое отступление: думаю, наши читатели прекрасно понимают, что основных вариантов кавер-стори для этого номера было, естественно, два. И само собой, я лично настаивал на Iron Maiden – все же новая студийная работа от отцов и все дела. Однако в результате выбор был сделан в пользу «метлы» – и, пожалуй, это тот самый момент, когда я вынужден согласиться с правильностью этого выбора. Почему? Ознакомьтесь с моими материалами по Maiden в этом номере – поймете. Ну, а кроме того /спойлер/ участники «Железной девы» отметятся и в этой статье...

Для начала стоит слегка освежить в памяти старожилов (и поведать более молодому поколению) о ситуации в музыкальном мире на момент выхода «Черного альбома». Хэви-метал, царствовавший практически в мейнстриме всё предыдущее десятилетие, начал откровенно подгнивать и дурно пахнуть. Дабы скрыть неприличные ароматы, музыканты активно пользовались лаками для «нахимиченных» волос, блестящими и затягивали заживо гниющую сущность в розовые лосины...

Ладно-ладно, если опустить эпитеты и метафоры, то превратившись в мейнстрим (то есть отличный способ зарабатывания «дурных» денег) метал притянул в свои ряды бешеное количество музыкантов и групп, которым было откровенно плевать на жанр, важен был исключительно коммерческий успех – с тем же успехом они бы начали играть диско, будь оно настолько же востребовано в конце 80-х. Потому что в то время, пока Iron Maiden, Metallica, Slayer и им подобные записывали лучшие классические работы, создавая историю, на сцену, прикрываясь их тенью, пролезло море бездарности, по большей части – глэммеров (они же hair-metal – по понятным причинам). Как следствие – дикий поток женоподобного шлага (нет, культовые команды типа Motley Crue, Guns n' Roses, Skid Row мы не трогаем...) в тех самых розовых лосинах, спандексе, с глиттером (гусары, молчать!) превратил метал-сообщество в гребаное шاپито. К слову, если вдруг (ну мало ли) кто-то не в теме – посмотрите любой клип Steel Panther – эти товарищи как раз очень хорошо простебали все, чем «славился» глэм.

С другой стороны баррикад зарождалась буря нового жанра, который (и это единственное, за что ему можно сказать спасибо) смёл всю эту

напомаженную толпу на свалку истории. Да, речь о гранже. Порождения сизитльских подвалов и обдолбанных нонконформистов, считавших, что соло в тяжелой музыке – это просто выпендрей, идеальный звук – туда же, сложные и длинные композиции – по тому же адресу. Nirvana, Pearl Jam, Alice in Chains, Soundgarden, Stone Temple Pilots – молодые, злые, голодные, они разорвали остатки величия метала 80-х, перетянув на себя внимание аудитории и дав жизнь целому потоку новых жанров и их смещений – именно из гранжа растут ноги современной альтернативы, ню-метала, пост-гранжа. Ну а что было с Metallica?.. Надо сказать, что группа чувствовала себя вполне комфортно – как минимум, с точки зрения успешности продаж. Мегазвездной 'Master of Puppets' утвердил музыкантов на вершине метал-олимпа. '...And Justice For All' был еще более коммерчески успешен (более того, и по сей день именно этот альбом держит второе место по продажам после нашего сегодняшнего «героя»), интернета и Napster на горизонте пока не было – красота, да и только. Однако необходимость перемен в музыкальной стилистике назрела. Отчасти – лишь отчасти – из-за спорного звука на '...Justice', отчасти из-за желания поэкспериментировать, отчасти – из-за феноменального бизнес-чутья мистера Ульриха группа прекратила сотрудничество с продюсером Флеммингом Расмусеном и ушла дружить с Бобом Рокком. Решение было по тем временам более чем оригинальным – одна из ведущих трэш-метал-команд наняла продюсера, специализировавшегося на... глэме! Motley Crue, Bon Jovi, David Lee Roth, Aerosmith, Loverboy – лишь малая часть из списка музыкантов, работавших с Рокком. Но тем не менее, достаточная, чтобы понять, какая пропасть разделяла продюсера с Metallica. Впоследствии Папа Хэт высказался в духе

«если вы слушаете то, что он записывал до нас, поймете, что звучит все просто отменно, даже если песня полное говно, а про группу и говорить не хочется». Ульрих утверждал, что группа хотела получить более мощный звук «на низах», потому Рок был нанят исключительно ради этого.

Другой причиной было то, что после '...Justice' музыканты хотели отойти от длинных и более сложных композиций. По словам Кирка Хэммета, «затянутый хрон был слишком утомителен как для слушателей, так и для самой группы. Однажды, после того как мы сыграли 'Justice' и спустились со сцены, один из нас воскликнул: «Мы никогда не станем играть эту длинную хероту снова».

Сам Боб Рок предполагал, что процесс работы будет более-менее стандартным, но не сразу осознал, насколько влип: к мнению продюсера прислушивались нехотя, зачастую игнорировали или попросту делали то, что хотели. Стороны вели себя как изрядно пожившие в браке и надоевшие супруги: то есть всячески трепали друг друга нервы и гнули свою линию. Рок настаивал на экспериментах, отправил музыкантов записываться совместно, а не в отдельных изолированных помещениях, требовал от Хэтфилда более вдумчивых и серьезных текстов.

Metallica же хотела исключительно мощного звука и встречала большую часть инициатив в штыки. Продюсер, по его собственному признанию, был крайне разочарован работой. Настолько, что после записи «Черного», унёсся от группы с матюками и приговаривая «да никогда больше». Группа в долгу не осталась, нежно помахивая ему вслед белыми платочками и демонстрируя средний палец.

Ларс Ульрих: «Мне никогда до тех пор так тяжело не давалась запись альбома. Это был просто какой-то долбанный бесконечный ад, дьяволом, в котором был Боб Рок. Поэтому после того, как мы закончили «Черный альбом», я не хотел его больше видеть. Я

даже слышать о нем не хотел». После выхода «черныша» группа даже громкогласно поклялась больше никогда не сотрудничать с Рокком. Но слово не сдержала и еще трижды привлекала именитого продюсера к работе.

Но вернемся к альбому. Именно на этой пластинке в «метле» проснулся внезапный (ну, или не очень – учитывая качество звука предшественника и вынесенные из этого уроки) перфекционизм. Доходило до того, что бедолага Ульрих, коего попеременно именуют то лучшим, то худшим ударником в мире метал-музыки, переписывал одни и те же партии десятки раз. Хэтфилда – боже, какой ужас! – злобный продюсер заставлял ПЕТЬ, а не просто орать в микрофон. Экспериментировали и со строем: впервые в своей истории в некоторых песнях Metallica опустили аж до D (сарказм оценят только музыканты, особенно из тех, кто играет в жанрах потяжелее).

Когда, казалось бы, компромиссы найдены, все успокоилось и пошла работа, вмешалось еще одно обстоятельство: финальный звук. Многострадальный альбом переводили полностью трижды, суммарно вбухав в процесс порядка миллиона вечнозеленых.

Весь процесс работы над «Черным» занял целых девять месяцев и чудесным образом совпал с разводом сразу трех музыкантов: Ульриха, Хэммета и Ньюстеда. Остается загадкой, что именно было причиной, а что следствием – проблемы в личной жизни ли проецировались на работу в студии, или же, наоборот, сложная запись вносила разлад в семьи, но факт остается фактом.

Итоги поначалу были довольно неоднозначными: испорченные нервы у музыкантов и продюсера, три распавшиеся семьи, минус миллион баксов на звук... И не итог, а неприятное совпадение: то самое лавинообразное наступление гранжа, резко снизившее интерес к метал-музыке старой школы.

Тем не менее, трудный ребенок был выношен и почти готов к рождению... Оставалось выбрать имя. Так откуда вообще взялось название «Черный альбом»?

Ларс Ульрих: «На самом деле, альбом называется 'Metallica'. Весь наш подход после работы над '...And Justice for All' заключался в упрощении всего, чего можно, сокращении песен, большей доступности того, что мы делаем. И мы не хотели давать пластинке заумных названий, так же, как довольно быстро отменили идею присвоить ей название одной из песен. На полном серьезе обсуждалась мысль обозвать новую работу просто 'Five'. Но в конечном счете было принято решение остановиться на варианте 'Metallica'. А вот уже впоследствии то ли кто-то из прессы, то ли из поклонников назвал альбом «Черным» – и эта история закрепились».

Джеймс Хэтфилд: «Когда мы начинали и были совсем еще зелеными, понятное дело, у нас были свои кумиры из мира тяжелой музыки. Вспомните их обложки! Вспомните обложки альбомов Дио, все эти единороги-радуги-драконы...»

Ларс Ульрих: «Суть в том, что все эти черти-черепа-скелеты-драконы и прочее – это стало клише. Помню, листал я какой-то журнал того времени с рецензиями на новые альбомы... Там не было ни одной уникальной обложки, которая бы бросилась в глаза – совершенно однотипные «типа страшные» мультишки. Тогда пришло осознание, что нужно сделать что-то совершенно в другом стиле – и оно запомнится людям именно своей нестандартностью. Потому обложка получилась такой, какая она есть – минималистичной и черной. Так что в какой-то момент стало логичным, что альбом прозвали «Черным».

И, черт побери, умозаключения хитросделанного датчанина (вот хоть убейте, но лично я никогда не воспринимал Ульриха гениальным музыкантом. Да и просто хорошим. Но перед его бизнес-чуйкой склоняю голову. Этот человек воистину гений практически во всем, что касалось продвижения группы, и я очень сомневаюсь, что без его таланта убеждения и практически сверхъестественного предвидения (или умения расставлять приоритеты и планировать) Metallica стала бы столь великой группой). Так вот, умозаключения хитросделанного датчанина оказались верны – всё сработало и именно так, как должно было.

Релиз состоялся 12 августа 1991 года. Альбом дебютировал на верхней строчке американского чарта Billboard 200 с 598.000 проданными копиями за первую неделю – невероятный результат даже для Metallica. Всего же диск фигурировал в чарте Billboard на протяжении 560 недель – он занимает 4-е место по этому показателю; больший результат продемонстрировали лишь 'Dark Side of the Moon' Pink Floyd, 'Legend' Боба Марли и 'Greatest Hits' Journey. Кроме того, «Черный альбом» возглавил чарты Великобритании, Австралии, Швейцарии, Нидерландах, Швеции, Норвегии, Канаде и Новой Зеландии.

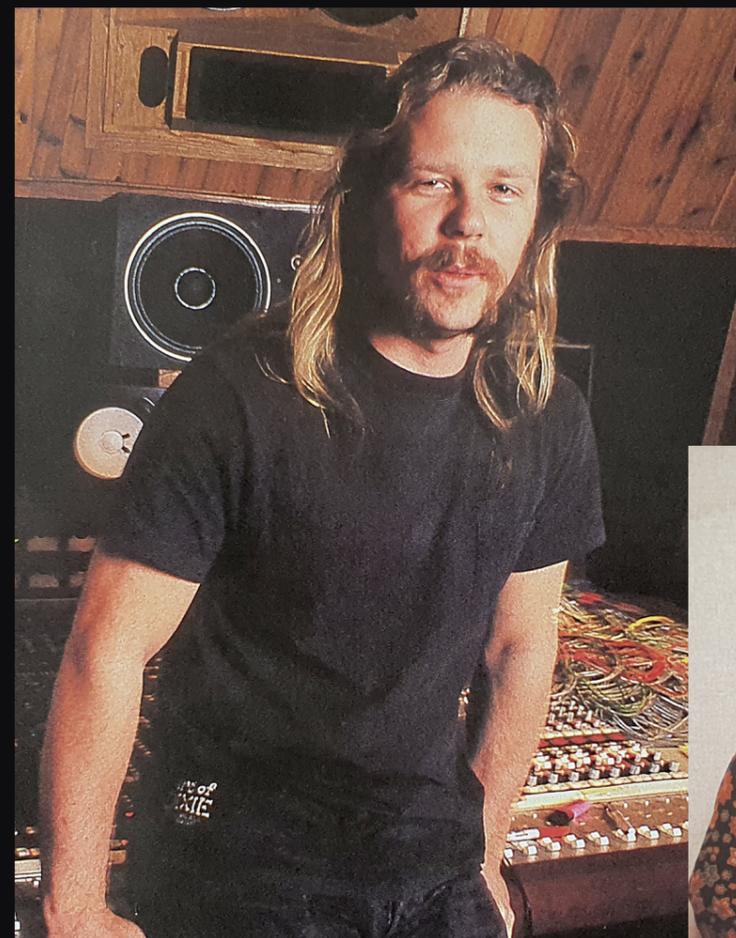

Как вспоминал бывший главред Rolling Stone, комментируя изменения стилистики на альбоме, принесшие ему такой успех, Джеймс Хэтфилд сказал что-то в духе «можно сколько угодно играть спид-метал, но в конце концов кто-то сыграет его быстрее. Смысл не в том, чтобы играть быстрее всех во вселенной, а в том, чтобы сделать самую жесткую и долговечную музыку, какую только сможешь».

Свое высочайшее одобрение пластинке и группе выразил и один из главных голосов метала – Брюс Дикинсон: «Мы сами (Iron Maiden), Judas Priest и Pantera достигли пика, когда у нас был шанс выйти на новый уровень. Но ни у кого из нас не хватило смелости сделать это. А вот у Metallica хватило. Надо отдать им должное: они ухватились за возможность, когда она появилась, рискнули и заслуженно получили огромные дивиденды. Невозможно недооценивать их достижение с этим альбомом. Это один из тех эпохальных альбомов».

бомов, в которм всё сделано правильно. Он очень хорошо спродюсирован, и каждая нота на этом альбоме полностью под контролем. Я восхищаюсь тем, как они это сделали, и что они сделали с песнями, и это было очень эффектно: это, несомненно, помогло продвинуть метал в мейнстрим. При этом у Maiden такой фокус вряд ли бы вышел: мы никогда не смогли бы записать такой альбом, потому что мы не настолько контролируем, да и не хотим этого. У нас бы всё слетело с катушек, и мы бы просто уволили продюсера».

Вместе с огромным успехом на группу обрушился шквал критики: ортодоксы и фанатики от метала обвинили музыкантов в продажности, опоснении и «компромиссах». Тем не менее, как говорили мудрые люди на Востоке, «собака лает – караван идет». И караван пошел... На восток. И не только. Суммарно Metallica отыграла в поддержку новой пластинки более 300 шоу за два с половиной года. В том числе – и на фестивале «Монстры Рока» в Тушино. Не обошлось и без происшествий: 8 августа 1992 года Metallica и Guns'n'Roses выступали на стадионе в Монреале. По нелепой случайности Хэтфилд угодил под «выстрел» фюга – пиротехнической пушки, плюющей многометровыми струями пламени. Музыкант получил несколько ожогов, в том числе – довольно серьезных, и не смог продолжить концерт. Ну а главная роза в G'n'R вместо того, чтобы хотя бы из солидарности побыстрее выйти на сцену, закинула и объявила, что «связки болят, потому петь не хочу и не буду». Впрочем, есть мнение, что Экслу просто стало сытно выходить из-за кулис по причине серьезного недовольства фанатов. Как результат – несчастный стадион едва не разнесли по кирпичику. Нанесенный ущерб оценивался в тысячи долларов. Окончание тура группа решила отметить судебным процессом со своим лейблом – не устраивал процент роялти. После нескольких месяцев боданий рогами стороны заключили новый контракт со звукозаписывающей компанией, по слухам, на ОЧЕНЬ хороших условиях. На каких – известно только богу, Metallica и Warner. Из и суда, Ос-тальным знать не положено – музыканты и лейбл заключили соглашение о неразглашении подробностей контракта...

Metallica решили отметить юбилей своего главного альбома с присутствием группы масштабом: официальное переиздание выпущено в нескольких форматах, включая роскошный бокс-сет, в который вошли четырнадцать дисков, шесть виниловых пластинок, на двух из которых расположились московский концерт команды. Для сравнения: выступление на Уэмбли уместилось всего на один 180-граммовый винил. Далее – шесть DVD, 120-страничная книга в твердой обложке с гастрольными фотографиями, три оригинальные обложки музыкальных журналов с ликами богоподобных на обложках, шнурок с карабином с лого Metallica, три гитарных медиатора, четыре туровых заламинированных «вездехода» артистов и цифровые версии каждого музыкального продукта в виде ссылок на скачивание. Доступны и более лаконичные (и, естественно, дешёвые) варианты с различными эксклюзивным контентом. Диски содержат множе-

нала, концертной версией песни с выступления Metallica 1991 года в Москве и демо-версией от 12 июля 1990 года. Но и это ещё не всё! Для сопутствующего трибют-альбома «The Metallica Blacklist» свои версии двенадцати песен «метлы» с одноимённой пластинки группы записали пятьдесят три коллектива. Релиз вышел на четырёх дисках и семи виниловых пластинках. Все вырученные средства от продажи этого релиза будут поделены поровну между фондом All Within My Hands и ещё 50 благотворительными организациями, выбранными музыкантами, участвовавшими в проекте. Интересных рядовому металхэду имён там, кстати, немного – Ghost, The Warning, Weezer, Volbeat, Кори Тейлор, Чад Смит, Royal Blood, White Reaper, The HU... Пожалуй и всё. Даже Aprocalyptica отсутствует. Зато есть версия «Nothing Else Matter» от Дэйва Гэна – того, который поёт в Depeche Mode. Вот это будет действительно интересно! Чаще всего кавер-версии делали на балладу «Nothing Else Matter» – двенадцать раз. На втором месте – «Enter Sandman», которой группа и сейчас обычно закрывает свои концерты. Она представлена в семи версиях. На третьем – композиция «Sad But True» (четыре кавера). Джеймс Хэтфилд: «Что действительно здорово – так это то, что на сборнике эти песни звучат по-разному. То есть, скажем, это 10-12 версий «Nothing Else Matters», и они не звучат, как копии – каждая в своем жанре, каждая со своим звуком, это просто невероятно».

Было бы нечестно хотя бы мельком не упомянуть Джейсона Ньюстеда – одного из творцов успеха «Чёрного альбома». Вот как он вспоминает работу над одной из самых ярких композиций не только на пластинке, но и во всей истории Metallica. Джейсон Ньюстед: «Nothing Else Matters» была очень личной песней для Джеймса Хэтфилда. Некоторые из песен тоже очень личные – «The God That Failed» и «Fade To Black» были весьма эмоциональными. Он один из лучших авторов текстов, когда-либо существовавших в любом стиле музыки, он потрясающий. И эта песня была невероятно личной – о нём самом и его близком человеке. И когда я впервые услышал её, я сказал: «Мы уверены, что хотим поделиться этим с миром? Разве это не песня для твоей девушки?» И все отвели: «Это чертовски хорошая песня». Обычно мы следили за тем, нравится ли нам самим наше произведение. Если да – она понравится и многим другим. Это мы всегда понимали. Если мы поддерживаем наш стандарт и играем в соответствии с ним, то в основном всем это нравится. Мы были к тому времени в туре уже пару месяцев. Первым синглом была «Enter Sandman», а «Nothing Else Matters» появилась несколько месяцев спустя, когда мы уже гастролировали какое-то время. Мы отыграли в 27 или 32 странах... И вдруг, когда вышла «Nothing Else Matters», в гримёрку зашёл парень, который рассказывал нам новостные сводки каждый день и сказал: «Сингл «Nothing Else Matters» занял первую строчку в хит-парадах тридцати стран на этой неделе». И мы переглянулись: «Какого хрена? Что происходит?» Хочу сказать, что это самая мягкая песня, которую когда-либо делала Metallica вообще за всё время, но она разрушила самые серьёзные преграды, чтобы появилась возможность донести, например, «Sleeping Death» и другой материал до людей. По-другому и быть не могло... «Nothing Else Matters» – нежная. Это песня о любви. Сейчас, по прошествии тридцати лет, я могу сказать, что сотни тысяч пар, вступающих в брак, использовали «Nothing Else Matters» в качестве свадебной песни по всему миру, потому что это песня о любви. Наша песня разрушила все преграды, через которые предстояло пройти нам и тем миллионам групп, которые последовали за нами впоследствии».

За последние 30 лет Metallica, конечно, успели изрядно эпатировать публику смещением несмешиваемого и впахиванием невпахиваемого – то альбомом с Лу Ридом, то выступлением с Леди Гагой... Теперь вот старик Элтон Джон пришел на помощь и Ханна Монтана... То есть, пардон, Майли Сайрус, исполнившая с группой одну из главных баллад в мире хэви-метал (кстати, запрещенную для исполнения во многих магазинах музыкальных инструментов, наряду со «Smoke on the Water» и «Stairway to Heaven») – «Nothing Else Matters». Интересно, что было бы, если бы в 80-е Metallica сделала бы совместный трек с Мадонной? Джеймс Хэтфилд: «Это бы стало концом для Metallica. И скорее всего, для Мадонны тоже (смеется)». Ларс Ульрих: «На самом деле это было бы немислимо: рок-сообщество само по себе предельно консервативно, а в 80-е было еще и довольно радикализировано. То есть, сделай мы что-то подобное, на нас бы тут же повесили ярлык «ПРОДАЛИСЬ». Что касается альбома с каверами, или трибьюта, если хотите... Мы никому не говорили, какую песню исполнять. Каждый артист выбирал сам – они все, все эти музыканты – просто потрясающие. Не будем же мы указывать Майли Сайрус, что петь. Она сама прекрасно справится с выбором».

В великое искушение вводит менеджмент группы старину Хэтфилда, который долгие годы борется со своим пагубным пристрастием к алкоголю путём крафта разных табуреток и журнальных столиков. В поддержку переиздания был выпущен эксклюзивный виски – The Black Album Whisky Pack, названный в честь «Чёрного альбома». В подарочный набор входит бутылка Batch 114 объёмом 750 мл, коллекционная монета и буклет с рецептами коктейля Snakebyte, названного так в честь фирменной гитары ESP Snakebyte Джеймса Хэтфилда. Кроме того, Blackened American Whiskey представили новую линейку Masters Of Whiskey Series с первым релизом – Blackened X Willett Kentucky Straight Rye Whiskey с напитком, выдерживаемым в бочках из-под мадеры. Это коллаборация двух самых инновационных дистилляторов современности – Роба Дитриха из Blackened и Дрю Кулсвина из Willett Distillery. Он создавался на основе рецептов виски с низким и высоким содержанием ржи, которые были отобраны вручную. Дитрих и Кулсвин пробовали и экспериментировали с различными сортами виски, прежде чем остановились на рецептах, которые создали идеальный вкусовой профиль. Обещают, что выдержанный в среднем шесть с половиной лет в бочках из белого американского дуба, сложный вкус виски будет идеально сбалансирован, придаст аромату оттенки сладкого ревеня, корицевого сахара, кукурузной шелухи, сигарной коробки и ванили. «Первый глоток раскрывает небо нотами маслянистой карамели, землистой мяты и свежескошенного сена, достигая превосходного финиша с ванилью, маслом с корицей и тёмным грецким орехом». Что интересно, во время выдержки виски подвергается запатентованному процессу звукового усиления

«Чёрный шум» (уж лучше влияние на виски, чем схожий процесс в тюрьме Гуантанамо, где аудиальные пытки под музыку Metallica подвергались заключённые), в ходе которого бочки с виски обрабатываются низкочастотными частотами музыки Metallica. Звуковые волны заметно встряхивают бочки, вызывая более тесное взаимодействие между виски и древесиной, тем самым извлекая больше ароматов и цветов. Тонкий ценитель прекрасного в алкоголе и умелец опрокинуть в себя практическую смертельную дозу спиртного, Слэш видит и в одноимённом альбоме Metallica то, почему эту пластинку считают выдающейся. «Я считаю, что любой альбом Metallica просто объяснителен в коллекции записей в стиле хард-рок/метал. Они являются вершиной этого стиля музыки, и они были одной из первых групп, совершивших революцию конкретно в этом стиле и звучании. «Чёрный альбом» изменил их звучание так, что они стали известны всем, и они добились этого, сохранив свою звуковую целостность, авторство песен и отношение к делу. Они взяли свой фирменный стиль и записали альбом, который стал универсально доступным, но при этом чертовски крутым. Это не маленький подвиг и, возможно, то, что такие исполнители, как Metallica, даже не хотели бы делать, но это случилось на этой работе. Благодаря им наследие «Чёрного альбома» будет жить вечно».

Сложно сказать, стала бы Metallica настолько великой без «Чёрного альбома» и без Боба Рока. Или если бы этот альбом вышел 10 (20, 30) лет спустя. Но история, как известно, не терпит сослагательных наклонений – пятая пластинка группы сделала Ульриха, Хэтфилда, Ньюстеда и Хэммета звездами первой величины и дала карт-бланш на любые, даже самые дикие выходы в будущем. Подстричься и уйти в хард-рок? Да пожалуйста. Записать альбом в стиле ню-метал без единого соло и с барабанами в стиле «херачу палками по бабушкиным пластиковым ведрам»? Легко. Выступить с Леди Гагой? Упс, повторяюсь... В любом случае, все случилось именно так и тогда, когда должно было. Ларс Ульрих: «Это были правильные песни, с правильным новым продюсером, с правильным новым взглядом на вещи, с правильным новым подходом к записи, с правильным временем. Просто иметь подобную пластинку в своей дискографии – уже удивительно». Боб Рок: «Группа, которую я увидел после альбома, была совсем другой, но думаю, что этого следовало ожидать. Они выросли. Они стали настоящими мужиками. Быть в Metallica было для них и сейчас жизненно важно, но, когда мы делали «Чёрный альбом», это было вообще единственным, что имело для них значение. Я встретил их в правильное время».

Влад «Viper», Кирилл БУРМАКОВ.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

И для полноты картины вопрос технической целесообразности произведенных манипуляций над «альбомом всех времен и народов» и краткий анализ результатов доверены исключительно профессионалу – Евгению Виноградову, владельцу и бессменному звукорежиссеру легендарной студии 'Day Records', одному из самых преданных поклонников Metallica в России.

Пара слов о сути вопроса... Мастеринг – это конечная обработка оригинального музыкального материала с целью придания ему окончательного, утверждённого продюсером, звучания.

Ремастеринг – это по сути новый (альтернативный) взгляд на тот же звуковой материал по прохождению какого-то времени. Для выполнения таких задач, как правило, привлекаются мастеринг инженеры, работающие на специализированных мастеринговых студиях. Оригинальный мастеринг «Чёрного Альбома» в августе 1991 года производился на самой знаменитой тогда и

по сей день, студии Sterling Sound в Нью-Йорке. Выполненные пытками под музыку Metallica подвергались заключённые), в ходе которого бочки с виски обрабатываются низкочастотными частотами музыки Metallica. Звуковые волны заметно встряхивают бочки, вызывая более тесное взаимодействие между виски и древесиной, тем самым извлекая больше ароматов и цветов. Тонкий ценитель прекрасного в алкоголе и умелец опрокинуть в себя практическую смертельную дозу спиртного, Слэш видит и в одноимённом альбоме Metallica то, почему эту пластинку считают выдающейся. «Я считаю, что любой альбом Metallica просто объяснителен в коллекции записей в стиле хард-рок/метал. Они являются вершиной этого стиля музыки, и они были одной из первых групп, совершивших революцию конкретно в этом стиле и звучании. «Чёрный альбом» изменил их звучание так, что они стали известны всем, и они добились этого, сохранив свою звуковую целостность, авторство песен и отношение к делу. Они взяли свой фирменный стиль и записали альбом, который стал универсально доступным, но при этом чертовски крутым. Это не маленький подвиг и, возможно, то, что такие исполнители, как Metallica, даже не хотели бы делать, но это случилось на этой работе. Благодаря им наследие «Чёрного альбома» будет жить вечно».

С этого момента прошло 30 лет. И в начале этого года до меня дошла информация, что «Чёрный Альбом» собирается ремастрировать в связи с его юбилейным переизданием. Новость вызвала двойные чувства: с одной стороны интересно послушать, что нового могут предложить слушателю современные технологии в купе с ведущими мировыми инженерами; с другой – совсем не хотелось услышать Ляскику Жанра в «современном», перегруженном, крайне громком звуке а-ля Death Magnetic (2008). Тем более со-продюсер грядущей работы был известен заранее: Greg Fidelman. Как раз начавший работать с Металликой в том самом, «ГРОМКОМ», 2008 году. Одним словом, интрига была не кислая. И, – о Чудо!!! Заполучив диски с ремастрированным изданием (Огромное Спасибо Игорю «Джефф» Полякову за подгон) и загрузив их в аудио редактор, я услышал тот самый, «родной», знакомый с первых дней звук. Но только чуть собраннее, чуть мощнее, чуть шире и чуть мягче, тем самым приятней на слух и по всем прочим ощущениям. При этом, что не мало важно, громкость и динамический диапазон фонограмм остался неизменным. Последующий доскональный анализ материала в специализированных программах, в режиме сравнения с оригинальным мастерингом, только подтвердили мой слуховые ощущения. Выполнил эту филигранную работу, на той же студии Sterling Sound, Bob Ludwig – MegaMonстр данного ремесла, начавший свою творческую карьеру в далёком 1960 году, с бак граундом на данный момент времени в 6101 альбом!!

Вопрос: ну и если всё по чуть-чуть... рядовому слушателю на обычной аппаратуре, не говоря уже про современные гаджеты, затычки в уши, МРЗ и прочее... различия в ремастеринге особо не различимы, стоило ли это всё затевать??

Мой ответ: однозначно, Да!!

Это как картина стоимостью в Миллионы долларов после реставрации, выполненной лучшими реставраторами, с колоссальным опытом работы, бесконечно ценящих настоящее искусство. Мастера исключительно судили с картины ели-ели заметные пылинки, сделали невидимыми, образовавшиеся микро трещинки, обложили картину в более монументальную раму и настроили падающий свет так, что бы не было ни единого блика и цвето-передача всего полотна в целом была идеально комфортна на глаз посетителям, как ценителей со стажем, так и новопришедшим товарищам.) Не забыв при этом и специалистов в данной области).

И, на мой взгляд, важное...

Хочется верить, что пресловутая ВОЙНА ГРОМКОСТЕЙ, начавшаяся в конце 90х, достигшая апогея в 2008 с альбомом Даф Магнетик, на этом релизе закончилась! С чем я и хочу поздравить меломанов всех стран!! Ура

Война громкостей (англ. Loudness war; другие варианты перевода: гонка громкостей[1], война за громкость, погоня за громкостью) – склонность музыкальной индустрии (лейблов звукозаписи) к постепенному увеличению громкости записываемой и распространяемой музыки в стремлении выделить свои записи на фоне остальных.

Это явление наблюдается во многих областях музыкальной индустрии, в особенности в радиовещании и альбомах, выпускаемых на компакт-дисках и DVD. В случае с компакт-дисками гонка громкостей вызвана желанием исполнителей и продюсеров выпускать альбомы, которые звучали бы громче, чем альбомы конкурирующих исполнителей или лейблов. Однако компакт-диски имеют фиксированный предел громкости, и после достижения этого предела общая громкость может быть увеличена только с помощью компрессии и последующего усиления. Чрезмерное применение этих средств может вызвать искажение и срез амплитуды сигнала.